

Т. М. КИТАПИНА

РУССКО-АЗИАТСКИЙ БАНК И КОНЦЕРН И. СТАХЕЕВА¹

В период первой мировой войны русские коммерческие банки значительно активизировали свою деятельность в области финансирования крупнейших промышленных предприятий, резко расширили сферу контроля над важнейшими отраслями русской экономики — угольной, нефтяной и металлургической промышленностью, машиностроением, судостроением, паровозо- и вагоностроением, электропромышленностью и т. п. Дальнейшее развитие в годы войны получили эмиссионно-учредительские операции банков, позволявшие патронировать десятки вновь учреждаемых предприятий. Однако изменения, происшедшие в русской экономике в связи с войной — милитаризация хозяйства, денежная инфляция, рост военных налогов и пр. — изменили существо этих операций. Как известно, в условиях войны важнейшим средством накопления промышленных капиталов явилось государственное финансирование и крупные авансы, выдаваемые казной под военные заказы работавшим на оборону предприятиям. В результате потребность промышленности в притоке банковских средств с целью их длительного вложения была резко ослаблена. Банки получили возможность обращаться к финансированию тех промышленных фирм, которые обеспечивали банковским заправилам получение максимальных денежных прибылей.

Банковские монополии сумели выгодно использовать в целях обогащения и государственное финансирование патронируемых ими предприятий.² Важную роль в процессе подчинения банковскому контролю предприятий сыграли капиталовложения банков по синдикатским и окольным счетам с акциями промышленных

¹ Настоящая работа, являющаяся продолжением ранее опубликованной нами статьи «Из истории образования концерна Стахеева» (Из истории империализма в России. Труды ЛОИИ, вып. 1, М.—Л., 1959, стр. 100—133), представляет собой попытку на основании новых материалов более глубоко и разносторонне осветить роль Русско-Азиатского банка в процессе формирования и деятельности концерна И. Стахеева.

² Подробнее см.: И. Ф. Гиндия и Л. Е. Шепелев. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Исторические записки, т. 66, М., 1960, стр. 27—28.

и торговых фирм. В форму финансирования предприятий превратились вексельно-подтоварные кредиты банков.

В предвоенные и военные годы сильнейшие петербургские банковские монополии оказали чрезвычайно важное влияние на процесс монополизации многих отраслей русской промышленности. Сосредоточивая в своих руках сбыт товаров ряда однородных предприятий, часто посредством учреждения специальных акционерных торговых обществ, банковские монополии способствовали тем самым объединению определенной отрасли производства, ее монополизации. Многие промышленные монополии пользовались активной финансовой поддержкой крупных банков.

В. И. Ленин писал: «Банки во всяком случае, во всех капиталистических странах, при всех разновидностях банковского законодательства, — во много раз усиливают и ускоряют процесс концентрации капитала и образования монополий».³

Знаменательно участие банков в возникновении концернов, представлявших собой громадные объединения, в которых многочисленные, разнородные по своему характеру предприятия различных отраслей промышленности, торговые фирмы, транспортные компании и, наконец, банки были подчинены контролю сильных финансовых групп.

К числу концернов следует отнести объединения московского промышленника Н. А. Второва, братьев Рябушинских, К. И. Ярошинского, Ю. И. Гессена и Д. И. Демкина, Жуковых, И. И. Стахеева и др.⁴ В то время как образование концернов Второва и Рябушинских⁵ было тесно связано с деятельностью фактически приобретенных ими московских банков — Московского промышленного банка и Московского банка, концерны Ярошинского, Гессена—Демкина, Жуковых и Стахеева возникли при активном участии крупнейших столичных банковских учреждений.

³ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Сочинения, т. 22, 4-е изд., стр. 204.

⁴ Несколько особняком стоит концерн торгового дома «Воган и К^о», оставшийся до конца своего существования семейным предприятием, в основе деятельности которого лежали собственные капиталы владельцев.

⁵ О составе концерна Второва см.: И. Ф. Гиндин и Л. Е. Шенелев. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 95. Кроме того, по свидетельству печати, концерном Второва патронировались Московское акционерное общество «Поставщик», Электрическое общество Донецкого бассейна и пр. О составе концерна Рябушинских см. публикацию И. Ф. Гиндина «К истории концерна братьев Рябушинских» (Материалы по истории СССР, т. VI, М., 1959, стр. 603—640).

Русский торгово-промышленный и Русский для внешней торговли банки патронировали огромный комплекс предприятий, объединенный концерном Ярошинского;⁶ предприятия концерна Гессена—Демкина⁷ контролировались Русско-французским коммерческим и Одесским купеческим банками.⁸ Русско-Азиатским банком финансировались некоторые из фирм, входивших в объединение Жуковых,⁹ и, наконец, тот же Русско-Азиатский банк сыграл решающую роль в формировании концерна И. И. Стахеева.

Концерн Стахеева установил контроль над основными хлебными рынками страны, металлургическими заводами Урала и Подмосковья, нефтепромышленными акционерными предприятиями района Эмбы, каменноугольными копиями Кузбасса и Сахалина, лесными компаниями севера европейской части России и Дальнего Востока, петроградскими и московскими текстильными мануфактурами, среднеазиатскими хлопковыми плантациями, над маслостроительной промышленностью, рыбными промыслами Охотского моря, важными железнодорожными магистралями (Северо-Донецкой, Московско-Казанской, Волго-Бугульминской, Южно-Сибирской, Ферганской, Бухарской, Семиреченской), транспортными

⁶ В составе концерна Ярошинского к концу 1917 г. находились Киевский частный коммерческий банк, Акционерное общество Киевского машиностроительного завода, Тульско-Черкасское товарищество сахарных и рафинадных заводов, товарищества сахарных заводов «Корделевка» и «Гнивань», товарищество Черноминского сахарного завода, товарищество Бабинского свеклосахарного завода, товарищество Степановских свеклосахарных и рафинадных заводов и др. К октябрю 1917 г. финансово-промышленная группа Ярошинского контролировала несколько десятков крупных сахарных заводов, восемь металлургических и механических предприятий, несколько текстильных фабрик, паровых и железнодорожных обществ (Коммерческий телеграф, 1917, 19 октября).

⁷ В состав монополистического объединения Гессена—Демкина входили: Восточное общество товарных складов, страхования и транспортирования товаров с выдачей ссуд, Акционерное общество «Кавказ и Меркурий», товарищество судоходства и паровозостроительное и механическое общество, Петроградское строительное акционерное общество, товарищество Чудовского портланд-цементного завода, общество химико-фармацевтических заводов «Подъем», страховые общества «Волга», «Якорь» и др.

⁸ После перехода контрольного пакета акций в руки Гессена (сентябрь 1916 г.) правление банка было переведено в Петроград.

⁹ В монополистическое объединение Жуковых входили торговый дом «А. М. Жуков», акционерное общество заводов «А. М. Жуков», акционерное общество петроградского масляного завода «Астра», Андреевское торгово-промышленное товарищество, Волжское акционерное общество маслостроительных и химических заводов «Салолин», акционерное общество южных маслостроительных и химических заводов «Саломас» и др.

предприятиями для развития экспортных связей с причерноморскими и прибалтийскими странами и т. д.¹⁰

Ряд существенных причин обуславливал сближение Русско-Азиатского банка с группой Стахеева и вовлечение последней в сферу влияния банка. Прежде всего связи с концерном означали внедрение банка в новые для него отрасли хозяйства — лесную торговлю и пр., а также установление контроля банка над рядом патронируемых концерном предприятий в отраслях производства, наиболее интересующих банк, как нефтепромышленность.

Едва ли не меньшую роль играла личная заинтересованность главы Русско-Азиатского банка А. И. Путилова в делах стахеевского предприятия. В прошлом видный чиновник Министерства финансов, Путилов являлся крупнейшим акционером нескольких десятков обществ. Активная роль Путилова в деятельности концерна была обусловлена, с одной стороны, его руководящим положением в банке, и, с другой — участием в торгово-промышленном товариществе «И. Стахеев и К^о», выполнявшем в системе предприятий концерна роль «головного» общества. Эти обстоятельства позволили Путилову получать огромный доход в виде учредительских прибылей, выплаты дивидендов, кредитных комбинаций и т. п. Безусловно, заинтересованность Путилова в сближении с концерном была связана с образованием новой банковской группы, создающей широкие возможности для укрепления собственных позиций Путилова в Русско-Азиатском банке.

В свою очередь организаторы концерна не могли развернуть столь активную экспансионистскую деятельность без финансовой поддержки банка. Анализ всего хода развития громадного монополистического объединения показывает решающую роль банка в достижении основных целей концерна, ибо все наиболее значительные предприятия были подчинены контролю группы Стахеева при непосредственном участии банка и с помощью крупных ссуд, выдаваемых заправилам монополии правлением банка. Важнейшим стимулом для сближения группы Стахеева с банком явилось назначение в 1914 г. П. П. Батолина на пост директора С.-Петербургского управления банка, а в 1917 г. выдвижение его Путиловым в члены правления. Такое переключение интересов создало обоюдную заинтересованность банка и концерна во взаимном сближении — прекрасная иллюстрация к известному положению В. И. Ленина о сращивании банковского капитала с промышленным. Это объединение усилий промышленных

¹⁰ См. публикацию И. Ф. Гиндина и П. В. Волобуева «К истории концерна И. Стахеева» (Исторический архив, 1957, № 3, стр. 160—173) и нашу работу «Из истории образования концерна Стахеева» (Из истории империализма в России, стр. 100—133). Список предприятий концерна см. в «Приложении» к публикуемой статье.

воротил и банковских тузов наложило отпечаток на деятельность банка и концерна. Группа Стахеева, прежде специализировавшаяся на отраслях, не являвшихся предметом контроля банков, активно устремилась в контролируемые банками сферы — железнодорожное строительство, металлургию и пр.

В сближении банка и концерна мы различаем два периода — довоенный, знаменующийся совместным выступлением банка и группы Стахеева в области хлебной торговли в развитии эмбинской нефтенпромышленности, и военный, характерный дальнейшим укреплением и расширением связей банковского и промышленного капитала, что выразилось прежде всего в усиленном финансировании банком подконтрольных концерну предприятий.

* *
*
*
*

Начало активного сближения Русско-Азиатского банка с фирмой Стахеева относится к 1912 г. Этот год ознаменовался несколькими событиями, явившимися следствием привлечения банком фирмы к участию в совместной промышленной деятельности, в то время как до 1912 г. банк ограничивался лишь финансированием торговых операций фирмы. Первоначально сближение проявилось в двух отраслях экономики — хлебной торговле и нефтяной промышленности. Торговля хлебом являлась фундаментом, на котором развилось «дело» сибирских миллионеров Стахеевых. Нефтяное производство, напротив, всегда стояло в центре внимания Русско-Азиатского банка и Путилова, тогда как фирма Стахеева до 1912 г. ограничивалась лишь транспортировкой нефтяных грузов и имеющей местное значение комиссионной продажей нефтяных продуктов.

Русско-Азиатский банк обратился к хлебному делу не случайно. Его предшественник — Русско-Китайский банк, и в частности его Владивостокское отделение, уделяли значительное внимание развитию хлеботорговых связей и способствовали организации мукомольного синдиката в Харбине. К тому же, сохранившаяся часть досье Путилова показывает, что он лично был заинтересован в развитии мукомольного дела, и неудачи харбинского синдиката вызывали в нем досаду и беспокойство.¹¹

Вступив на путь сближения с группой Стахеева, правление Русско-Азиатского банка поддерживало развитие хлебных операций фирмы постоянными кредитами. В июле 1912 г. банк открыл Стахееву кредит в 80 тыс. руб. из 5³/₄% годовых под обеспечение векселей. Кредита оказалось недостаточно и, ссылаясь на те-

¹¹ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 7, д. 159, лл. 253 об.—255.

кущие события (неурожай в Европе, повышенный спрос международных рынков на русские хлебные товары), Стахеев обратился в правление банка с просьбой об увеличении подтоварного кредита до 5 млн руб.¹²

Из сохранившейся дальнейшей переписки выясняется, что летом 1912 г. Стахееву удалось договориться с банком о ведении общей хлебной торговли и совместном выступлении на рынках. Такая помощь немаловажна для фирмы Стахеева и была оценена елабужским миллионером как явление исключительное по своему значению на хлебном рынке.¹³ По-видимому, банком было поручено Стахееву практически действовать в отношении организации крупного акционерного общества и подбора соответствующего обслуживающего персонала, что Стахеев и осуществлял, принимая деятельные меры к организации хлебозакупок в районах Камы и Белой и в центральных губерниях. Кроме того, изучалась возможность подчинения хлебных рынков Юга и Сибири, т. е. тех областей, которые входили в предусмотренный организаторами концерна план развития хлебной торговли.¹⁴ В это же время, по свидетельству создателей стахеевского объединения, с помощью банка сделаны были шаги для обеспечения экспортной торговли в районе Юга и Прибалтики.

Однако к осени 1913 г. банк заметно охладел к совместной с группой Стахеева хлебной торговле и, не ограничивая фирму в ее действиях, отказался от материальной ответственности. Отстранение банка от ведения непосредственных хлеботорговых операций проявилось первоначально в переходе на кредитование фирмы вместо обусловленного в 1912 г. производства хлебных операций за общий счет и в широких масштабах. В результате длительных переговоров было решено, что торговлю хлебом следует продолжать сообща, но за счет фирмы Стахеева и при материальной поддержке банка. Поскольку на организацию совместной хлебной торговли фирма затратила более полумиллиона рублей, банк согласился открыть товариществу Стахеева кредит в 3 млн руб. под хлебные операции с условием погашения его до 1 октября 1914 г.¹⁵ В дальнейшем срок погашения кредита неоднократно продлевался.¹⁶ В обеспечение долга фирмы банку были предложены векселя товарищества Стахеева, акции нефте-

¹² Там же, оп. 2, д. 843, лл. 1—2. Одновременно товарищество Стахеева пользовалось выданными под хлеб ссудами Государственного банка, задолженность которому к 27 февраля 1913 г. составила более 2,5 млн руб. (там же, лл. 6—7).

¹³ Там же, л. 3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, лл. 32, 34—35, 50.

¹⁶ Там же, л. 54.

промышленного и торгового общества «Эмба» и суммы, поступившие от продажи шер нефтинепромышленного общества «Эмба-Каспий».¹⁷

Совместная хлебная торговля банка и Стахеева продолжалась и в более поздние годы, о чем свидетельствует деятельность созданного в 1917 г. Общества Казацких мельниц, в правление которого вошли ближайший сподвижник Стахеева П. П. Батолин и подставное лицо Путилова В. Н. Троцкий-Сенютович.¹⁸ Таким образом, в области создания широкой сети хлеботорговли и мукомольных предприятий Русско-Азиатский банк оказал концерну неоценимую финансовую поддержку¹⁹ и в значительной мере способствовал укреплению его позиций в этой важнейшей отрасли народного хозяйства страны.

* * *

Не меньшее влияние оказывал Русско-Азиатский банк на деятельность группировавшихся вокруг товарищества Стахеева нефтяных предприятий. Как известно, банк энергично пропихал в область нефтяного производства и в этом аспекте интересы банка и концерна совпадали. Правда, как мы уже указывали, до привлечения к делу банка фирма Стахеева ограничивалась лишь ведением комиссионной продажи нефтепродуктов и их транспортировкой. Со времени объединения усилий банка и концерна Стахеев заметно изменил характер своей деятельности, стал активно внедряться в нефтепромышленность, используя банковские средства для приобретения нефтяных отводов в целях организации новых обществ, для сосредоточения в своих руках контрольных пакетов акций нефтяных предприятий и для покупки самих предприятий.

Наибольший интерес с точки зрения раскрытия характера всего сложного комплекса взаимоотношений банка и концерна представляют для нас события, развернувшиеся в 1913—1916 гг. в Эмбиском нефтяном районе. Нефтяной район Эмбы до времени его промышленного освоения являлся безлюдной пустыней с отсутствием каких-либо сносных путей сообщения, острым недостатком воды, продуктов питания и рабочей силы. Серьезные разведки нефти в этой пустынной местности были доступны лишь богатым фирмам, какою являлось товарищество Стахеева,

¹⁷ Там же, лл. 55—56.

¹⁸ К истории концерна И. Стахеева, стр. 164.

¹⁹ Наряду с Русско-Азиатским банком хлеботорговые предприятия концерна финансировали Петроградский международный и Волжско-Камский коммерческие банки.

и «деятелям широкого размаха» (по словам «Деловой России»), каким являлся Путилов. Вот почему из 129 фирм и лиц, владевших дозволятельными свидетельствами на нефтяные земли, лишь три фирмы — Урало-Каспийское нефтяное общество, нефтепромышленное и торговое общество «Эмба» и нефтепромышленное общество «Эмба-Каспий» — освоили промышленную добычу нефти. Первые же шаги в этом направлении показали перспективность нового нефтяного района и вызвали лихорадочные поиски оставшихся незанятыми нефтяных участков. Если в 1912 г. тремя фирмами был добыт лишь 1 млн пуд. нефти, то в 1913 г. — 7 с лишним млн, в 1914 и 1915 гг. — по 16.5 млн пуд.²⁰

Однако ко времени промышленного освоения района значительное количество дозволятельных свидетельств на участки оказалось в руках предусмотрительного Стахеева, фирма которого еще с конца XIX в. пыталась проникнуть в Эмбинский нефтяной район. Заинтересованный в организации новых нефтяных обществ Русско-Азиатский банк вынужден был начать переговоры со Стахеевым и прочими «продавцами» нефтяных участков о приобретении ими прав акционеров взамен переданных обществ дозволятельных свидетельств. Таким путем Стахеев принял участие во всех трех акционерных нефтяных обществах, организованных в этом районе с помощью Русско-Азиатского банка (в двух вышеупомянутых и основанном в 1915 г. акционерном обществе подсобных предприятий Эмбинского района).

Правда, как свидетельствуют документы, извлеченные из фонда Русского-Азиатского банка, вопрос о вознаграждении Стахеева за переданные участки оказался, по существу, камнем преткновения, где постоянно сталкивались интересы банка и Стахеева. Особенно показательны в этом отношении разногласия среди членов правления общества «Эмба-Каспий», в котором наряду с Русско-Азиатским банком и Стахеевым приняли участие Петербургский международный банк и английские финансовые круги, тесно связанные с Русско-Азиатским банком.

Этот своеобразный триумvirат (банки, Стахеев и англичане) оказывал решающее влияние на всю дальнейшую деятельность общества. Важная роль И. И. Стахеева была обусловлена наличием в его руках значительного количества нефтяных заявок, подлежащих передаче обществу в обмен на акции. В самом начале переговоров о передаче участков Стахеев выдвинул условие о предоставлении ему 10 тыс. акций учреждаемого общества, что, по мнению представителей банков, являлось чрезвычайно завышенным требованием. Однако, если Международный банк

²⁰ Деловая Россия, 1916, 25 декабря.

в лице А. И. Вышнеградского твердо занял непримиримую позицию по отношению к Стахееву, то роль Русско-Азиатского банка в конечном счете свелась к нейтралитету. По-видимому, столкновение интересов Стахеева и Русско-Азиатского банка в данном вопросе не смогло поколебать прочность уз, связывавших фирму с банком в других вопросах их совместной деятельности. Тем не менее поддержка банком Стахеева не исключала наличия противоречий между ними. Очевидно, под давлением Вышнеградского Путилов предпринял некоторые компромиссные шаги для обуздания требований группы Стахеева. Возможность ослабления влияния Стахеева появилась несколько позже, в 1912 г., когда было решено основать в Лондоне общество «Эмба-Каспиан ойл компани» («Emba Caspian Oil Co»), в правлении которого приняли участие А. И. Путилов, А. И. Вышнеградский, директор Лондонского отделения Русско-Азиатского банка С. Чантрей Инчбалд (S. Chantrey Inchbald) и представители ряда крупнейших фирм Англии и Канады.²¹

Как известно, Путилов в своей практике неоднократно прибегал к созданию через организованный Русско-Азиатским банком филиал в Лондоне своеобразных английских холдинг-компаний, осуществлявших финансирование отдельных русских предприятий. По инициативе Путилова такие «держательские» компании были созданы в Лондоне для оказания финансовой поддержки «Русскому генеральному нефтяному обществу» («Russian General Oil Corporation») и для финансирования подконтрольного Русско-Азиатскому банку Русского табачного треста («The Russian Tobacco Company Limited»). Аналогичную картину мы наблюдаем и в данном случае.

В связи с учреждением лондонского общества, Вышнеградским и Путиловым была изобретена довольно хитроумная комбинация, позволившая им несколько обезопасить Стахеева. Сущность ее заключалась в том, что простой обмен нефтяных заявок на акции русского общества «Эмба-Каспий» усложнился последующим обменом русских акций на шеры английской компании. Эти условия были зафиксированы в договоре, заключенном 2/15 июня 1912 г. в Париже банками со Стахеевым, выступавшим от имени «продавцов» нефтяных участков.²² Значение договора свелось к тому, что он определил дальнейшую судьбу акций, подлежащих передаче Стахееву.

Согласно договору Стахеев обязывался уступить учрежденной английской компании 100 тыс. акций русского общества взамен

²¹ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 2, д. 347, ч. 1, л. 106; д. 348, л. 209.

²² Наряду со Стахеевым земельными нефтяными участками, подлежащими передаче обществу «Эмба-Каспий» владели и некоторые другие лица.

шер лондонского общества «Эмба-Каспиан ойл компани» на 1070 тыс. фунтов стерлингов.²³ Часть английских шер Стахеев обязан был на три года передать банкам с целью блокирования, оставшиеся шеры банки должны были реализовать в течение трех лет.²⁴ Однако вопрос о вознаграждении Стахеева долгое время не был урегулирован, чему лучшим доказательством является длительная переписка с Русско-Азиатским банком. Лишь в 1916 г. Стахеев и банки пришли к соглашению, предусматривавшему снижение оценки концессии (до 5 млн руб.) при одновременном уменьшении капиталов русского и английского обществ. Отсюда менялись и способы расчета с «продавцами».²⁵

Прежде всего соглашение 1916 г. было вызвано убыточностью русского общества и финансовыми затруднениями, переживаемыми английской компанией, но наряду с этим соглашение предусматривало ограничение влияния группы Стахеева. В этом смысле чрезвычайно интересно лондонское письмо ставленника русских банков, директора правления «Эмба-Каспиан ойл компани» Г. Шписа А. И. Вышнеградскому, написанное несколько ранее, в июле 1914 г. Шпис считал недопустимым сохранение преобладающего влияния «продавцов» на развитие дел русского и английского обществ по двум причинам: ввиду переоценки полученных от них земельных участков и вследствие несимпатичных ему личностей «продавцов», в частности Батолина. Для изоляции группы Стахеева Шпис предлагал крайние меры вплоть до ликвидации дел русского Эмба-Каспийского общества и передачи на этом основании всех прав и обязанностей «продавцов» нефтяных участков третьим лицам. Шпис учитывал и выгоду момента, ибо предусмотренная договором 1912 г. передача «продавцами» русскому обществу 570 заявочных свидетельств еще не была завершена. Этим следовало воспользоваться, дабы, требуя от «продавцов» уплаты трехмиллионной неустойки за несданные заявки, одновременно заставить их получить шеры английской компании, минуя передачу им акций русского общества. В настоящее время, писал Шпис, «продавцы» (имеется в виду Стахеев) пользуются решающим влиянием на ход дел общества «Эмба-Каспий» благодаря своим представителям в правлении. Однако планы группы Стахеева идут значительно дальше. Настоятельное требование Стахеева о передаче ему 100 тыс. акций русского общества в случае исполнения означало бы, по мнению Шписа, не что иное, как сосредоточение в его руках поло-

²³ «Эмба-Каспиан ойл компани» была учреждена с основным капиталом 3210 тыс. ф. ст. (там же, д. 347, лл. 81—85).

²⁴ Там же, лл. 7—14.

²⁵ Там же, д. 354, лл. 142—145.

вины дела и полное подчинение участвующих в операции банков и английского общества.²⁶ Резюме письма было таково, что необходимо воспользоваться любыми мерами для изоляции группы Стахеева и улучшения финансового положения обществ, потерявших не без вины «продавцов» около полумиллиона фунтов стерлингов.²⁷

Однако устранить влияние группы Стахеева было нелегко, к тому же между Путиловым и Вышнеградским не было, по-видимому, единства мнений. Во всяком случае, влияние фирмы Стахеева сохранялось, правда, несколько ограниченное.

Промышленное освоение Эмбинского нефтяного района создало необходимость завоевания новых рынков сбыта, одним из которых являлся бассейн Волги. Сюда и устремились интересы Путилова и Стахеева. Одновременно с основанием нефтепромышленных компаний на Эмбе (1912—1913 гг.) на Волге было учреждено нефтеторговое общество. Мы имеем в виду Камско-Сибирское нефтепромышленное общество.²⁸

Однако с течением времени деятельность Камско-Сибирского общества уже не смогла удовлетворить возросшие потребности учредителей в сбыте нефти, ввиду чего в 1916 г. встал вопрос о необходимости создания новой торговой компании в том же волжском районе. С этой целью для покупки и торговли нефтью было основано Волжско-Бакинское торговое акционерное общество с основным капиталом в 1 млн руб.²⁹

Общество было учреждено С. Г. Лианозовым, но, по-видимому, к 1917 г. он переуступил свое участие Русско-Азиатскому банку. Из списка акционеров, датированного июлем 1916 г., мы узнаем, что в числе крупнейших держателей акций вновь выступает блок двух банков — Русско-Азиатского и Петербургского международного, первому из которых принадлежало 4850 акций, второму — 4600. В качестве директоров правления фигурировали неизменные В. Н. Троцкий-Сенютович, В. С. Завойко, П. П. Батолин.³⁰

Деятельность общества неуклонно расширялась, что привело к необходимости резкого увеличения капитала (до 10 млн руб.), о чем в июне 1917 г. ходатайствовало правление общества.³¹ Дополнительные средства были необходимы для приобретения неф-

²⁶ До выдачи правлением общества «Эмба-Каспий» Стахееву 100 тыс. акций он сохранял за собой право голоса лишь в размере 10% (там же, д. 354, л. 36).

²⁷ Там же, д. 353, лл. 295—310.

²⁸ Подробнее о деятельности Камско-Сибирского общества см. в нашей статье «Из истории образования концерна Стахеева» (Из истории империализма в России, стр. 107—108).

²⁹ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 13, д. 458, лл. 22—24.

³⁰ Там же, лл. 46—47.

³¹ Там же, л. 38.

тяного отдела Восточного общества товарных складов, страхования и транспортировки товаров с выдачей ссуд, оцененного в 14 млн руб. К Волжско-Бакинскому обществу должны были перейти нефтеносные земли, специальные мастерские, склады, железнодорожные пути, вагоны-цистерны и нефтеналивной караван. Финансирование сделки принял на себя Русско-Азиатский банк.³²

Таким путем был приобретен необходимый нефтяной рынок. На примере внедрения в нефтяное производство мы видим как происходило сращивание банковского и промышленного капитала, завязывались личные унии банковских воротил и промышленных тузов, создавалась финансовая олигархия, сосредоточившая в своих руках контроль над жизненно важными отраслями экономики.

* *
*

Совсем иные взаимоотношения Русско-Азиатского банка и концерна Стахеева мы наблюдаем в годы войны. Легкость приобретения во время войны промышленных предприятий, возросшая инфляция, биржевой ажиотаж и прочие благоприятные условия исключали необходимость совместного выступления банка и концерна в торговых операциях, как было с хлебной торговлей. Значительно реже в годы войны Путилов и Стахеев выступают вместе в качестве учредителей новых акционерных обществ. Теперь преобладающей формой связи становится финансирование банком промышленных и торговых предприятий концерна.

Наиболее распространенным видом финансирования Русско-Азиатским банком подконтрольных концерну предприятий явилась организация банком гарантийных синдикатов для реализации новых выпусков акций обществ. Это явление мы наблюдаем в текстильной, маслостройной промышленности, в ряде железнодорожных компаний и т. д.

Известно, что в годы войны финансовый капитал стал усиленно проникать в область текстильного производства. Для Русско-Азиатского банка, слабо финансировавшего ранее мануфактурные предприятия, сближение с концерном означало энергичное проникновение в новую для него отрасль легкой промышленности — текстильную. В свою очередь, поддержка банка, и прежде всего Путилова, помогла создать благоприятные условия для расширения деятельности концерна в этой области и чере-

³² ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 2, д. 254, лл. 1, 13.

хода от комиссионной торговли мануфактурными товарами к их непосредственному производству. Мы не располагаем достаточными данными для подробного рассмотрения этого вопроса, однако ряд фактов с несомненной убедительностью указывает на связь банка и концерна в этой отрасли экономики.

Переписка Русско-Азиатского банка сообщает нам сведения о том, что в 1912—1915 гг. Русско-Азиатский банк вместе с его ближайшим партнером Петербургским частным коммерческим банком приняли участие в синдикате для покупки и последующей продажи акций Российской бумагопрядильной мануфактуры.³³ Итог реализации акций был таков, что в начале 1917 г. контрольный пакет акций предприятия оказался в руках группы Стахеева.

Аналогичную картину мы наблюдаем в области маслобойного производства. Русско-Азиатский банк дважды участвовал в синдикатах для реализации и покупки акций общества волжских маслобойных заводов «Салолин».³⁴ Результатом синдикатских операций явился переход общества к маю 1917 г. к финансово-промышленной группе Путилова—Стахеева. Однако этим дело не ограничилось. С целью сосредоточения в руках группы значительно большего количества акций в сентябре того же года Русско-Азиатский банк принял участие в синдикате для скупки акций «Салолина» дополнительного выпуска.

По этому поводу пресса писала, что выпуск был проведен в интересах крупнейших акционеров общества, пользующихся солидной поддержкой банков, и вызвал резкий протест со стороны мелких акционеров. Любопытно, что банки отказались выдать рядовым акционерам ссуды под акции.³⁵

Зависимость общества от Русско-Азиатского банка усугублялась еще тем, что при помощи банка «Салолином» был приобретен крупный пакет акций Андреевского торгово-промышленного товарищества. Для оформления сделки банк выдал обществу ссуду около 1 млн руб. под залог паев Андреевского товарищества, т. е. фактически товарищество было приобретено «Салолином» на средства банка.³⁶

Русско-Азиатским банком был создан синдикат для покупки акций другого маслобойного предприятия — общества южных маслобойных и химических заводов «Саломас». В правлении общества находились доверенное лицо Стахеева П. П. Батолин и представитель банка Б. А. Гордон.³⁷

³³ Там же, д. 736, лл. 2—3, 8—9 и др.

³⁴ Там же, д. 759, лл. 1, 15—16, 137, 194; д. 760, л. 1.

³⁵ Коммерческий телеграф, 1917, 15 июня.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 2, д. 726, лл. 176—178; д. 760, лл. 1, 2, 39.

³⁷ Там же, д. 758, лл. 1—4; ф. 23, оп. 14, д. 742, л. 13.

Путем синдикатских операций Русско-Азиатскому банку удалось установить контроль над тремя среднеазиатскими магистралями, перешедшими в 1917 г. к товариществу «И. Стахеев и К^о».

Как известно, Путилов являлся учредителем общества Семиреченской ж. д. и в течение длительного периода между ним и управлением дороги велись расчеты за переданное обществу имущество. В 1911—1913 гг. Русско-Азиатский банк участвовал в синдикате банков для реализации акций дороги. К сентябрю 1917 г. банку принадлежало 26 446 акций общества Семиреченской ж. д. из 50 720 акций.³⁸ К началу 1918 г. все основные функции по финансированию дороги перешли к товариществу Стахеева. Безусловно, значительная часть огромных финансовых средств, вкладываемых концерном в строительство и снабжение дороги, перекачивалась Стахеевым от одного из главных кредиторов дороги — Русско-Азиатского банка.

Анализ документов показывает, что вовлечение в сферу влияния монополии Стахеева Ферганской и Бухарской железных дорог явилось непосредственным итогом утверждения контроля Русско-Азиатского банка над упомянутыми железнодорожными линиями. В сентябре 1913 г. банк принял на себя реализацию акций и облигаций Ферганской дороги и приобрел крупный пакет акций общества. В 1913—1916 гг. банк являлся основным кредитором общества Ферганской ж. д.³⁹ В 1917 г. дорога перешла к концерну Стахеева.

Аналогичным путем контроль концерна был распространен на общество Бухарской ж. д. В марте 1913 г. Русско-Азиатский банк принял на себя роль организатора синдиката банков для финансирования строительства дороги. В результате размещения акций в руках банка оказалось $\frac{1}{3}$ акций в количестве 10 435 акций.⁴⁰ В 1915 г. с разрешения министра финансов банком был открыт обществу Бухарской ж. д. шестимиллионный вексельный кредит. Любопытно, что правительство распорядилось выдать Русско-Азиатскому банку из казны ссуду в счет открытого обществу кредита. Государственному банку надлежало принять к переучету векселя общества, учтенные в Русско-Азиатском банке, на сумму 6 млн руб.⁴¹ В ноябре 1916 г. крупный пакет акций дороги (3 тыс.) перешел к Стахееву.⁴²

³⁸ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 2, д. 1046, лл. 344—345.

³⁹ Там же, д. 1068, лл. 1, 5 и др.

⁴⁰ Там же, д. 941, лл. 15—16; д. 942, л. 2.

⁴¹ Там же, д. 941, л. 46.

⁴² Там же, д. 942, лл. 82—83

* *
*

Известно, что для всех крупных русских коммерческих банков характерным моментом явилось некоторое сокращение в годы войны операций промышленного кредита за счет увеличения всех видов финансовых операций (создания синдикатов для покупки и реализации акций предприятий, санирование предприятий, превращение единоличных фирм в акционерные и т. д.). Тем не менее промышленный кредит продолжал оставаться важным явлением в отношениях Русско-Азиатского банка к подконтрольным Стахееву предприятиям.

Обычно незадолго до вовлечения определенной промышленной фирмы под контроль стახеевской монополии Русско-Азиатский банк начинал энергично кредитовать ее и тем самым усиливал финансовую зависимость предприятия от банка. Прямым следствием этого являлась передача патронируемого банком предприятия концерну. Это явление характерно для общества Московско-Казанской ж. д.,⁴³ общества Северо-Донецкой ж. д., некоторых текстильных предприятий.⁴⁴

Русско-Азиатский банк являлся крупнейшим кредитором общества Северо-Донецкой ж. д., о чем убедительно свидетельст-

⁴³ См. нашу статью «Из истории образования концерна Стахеева» (Из истории империализма в России, стр. 117—118).

⁴⁴ В ряде случаев присоединение отдельных предприятий происходило формальным путем, а именно путем подчинения концерну фирм-патронов. Так, с присоединением Московско-Казанской ж. д. к группе Путилова—Стахеева удалось распространить контроль на общество Волго-Бугульминской ж. д., к которому Стахеев испытывал особый интерес и подчинить которое пытался не один раз. Еще в 1914 г. товарищество «И. Стахеев и К^о», Камско-Вятское торговое товарищество и ряд других елабужских фирм обратились к правительству с ходатайством о строительстве железной дороги от Бугульмы к богатому хлебному селу Челны, где в течение сезона закупалось до 8 млн пуд. хлеба (ЦГИАЛ, ф. 23, он. 10, д. 54, лл. 184—188, 195—198, 244). Однако истинная цель прошения вскоре стала ясна, вследствие направленного в Министерство торговли и промышленности потока писем представителей местных деловых и официальных кругов, разоблачавших намерения просителей (там же, лл. 200, 201). В представлении министра финансов совету министров от 27 мая 1914 г. за подписью министра путей сообщения С. В. Рухлова и министра финансов П. М. Барка указывалось, что елабужские и челнинские хлеботорговцы-монополисты стремятся удержать население в кабальной зависимости и требуют проведения трассы, которая позволила бы им скупать зерно у местного населения по низкой цене (там же, л. 209). Однако в то время ходатайство Стахеевых (помимо И. И. Стахеева в ходатайстве принял участие крупный елабужский хлеботорговец, член Государственного совета Ф. В. Стахеев) удовлетворено не было. Но в 1917 г. положение изменилось, и присоединение дороги к концерну оказалось делом не столь трудным и в значительной степени формальным, ибо к этому времени контрольный пакет акций общества Волго-Бугульминской ж. д. принадлежал уже обществу Московско-Казанской ж. д.

вует открытие обществу в 1917 г. шестимиллионного кредита на трехгодичный срок.⁴⁵ К этому времени в руках банка находился один из крупных пакетов акций общества (более 4 тыс. акций).⁴⁶

К сожалению, нами не найдено документальных данных, подтверждающих утверждение организаторов концерна и версию «Коммерческого телеграфа» о присоединении общества Северо-Донецкой ж. д. к группе Путилова—Стахеера, но, учитывая осведомленность газеты и сопоставляя некоторые факты, в частности переход к лету 1917 г. значительных количеств акций дороги к близким Путилову и Стахееру лицам — М. С. Залшупину и Л. В. Немировскому,⁴⁷ можно признать достоверными сведения газеты.⁴⁸ Тот же «Коммерческий телеграф» писал, что синдикат Путилова—Стахеера—Батолина имеет свою «стаю» маклеров во главе с Залшупиным и Немировским, активно участвующую во всевозможных спекулятивных сделках и аферах.⁴⁹

Финансовая зависимость подконтрольных концерну предприятий от Русско-Азиатского банка проявлялась и во многих других формах, чему немало способствовала личная уния руководителей банка и концерна, а также чрезвычайно распространенное явление в дни войны — так называемая «система участия». Очень

⁴⁵ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 2, д. 1045, лл. 8—9.

⁴⁶ Торгово-промышленная газета, 1917, 22 июня/5 июля; Коммерческий телеграф, 1917, 24 июня.

⁴⁷ В июле 1917 г. Залшупин владел 2750 акциями, Немировский — 1950 акциями общества Северо-Донецкой ж. д. Торгово-промышленная газета, 1917, 22 июня/5 июля; Коммерческий телеграф, 1917, 24 июня. К роли М. С. Залшупина и Л. В. Немировского в качестве агентов концерна Путилова—Стахеера следует относиться с некоторой осторожностью. Дело в том, что руководители Петроградского частного коммерческого банка Залшупин и Немировский в ряде случаев выступали в качестве самостоятельных финансовых дельцов, независимых и даже обособленных от финансово-капиталистической группы Путилова—Стахеера. Однако в данном случае, учитывая связь Петроградского частного банка с Русско-Азиатским банком и переход Северо-Донецкой ж. д. от Русско-Азиатского банка к концерну через посредство Залшупина и Немировского, у нас есть все основания характеризовать их в качестве агентов Путилова и Стахеера.

⁴⁸ Московская газета «Коммерческий телеграф» отличается обилием фактического материала о деятельности военно-инфляционных концернов и банковских групп в период войны, в частности, о деятельности концерна Стахеера. Интерес газеты к группе Стахеера объясняется, очевидно, необычайно широким размахом операций концерна и его тесными связями с крупнейшими русскими банками. Правда, следует учитывать неприязненное отношение «Коммерческого телеграфа», за спиной которого стоял крупный московский капитал, к петербургским банковским монополиям. Тем не менее достоверность значительной части сообщенных газетой сведений о связи концерна Стахеера с Русско-Азиатским банком подтверждается документами.

⁴⁹ Коммерческий телеграф, 1917, 9 августа.

часто «система участия» скрывала за собой одновременное присутствие в правлении того или иного общества представителей банка и концерна, т. е. двойной контроль. Этот момент характерен для общества южных маслобойных и химических заводов «Саломас», Истомкинской мануфактуры, Русско-Азиатского хлопкового товарищества и многих других предприятий.

Однако иногда переплетение различных форм связи банка с концерном по отношению к одному и тому же предприятию было настолько сложно и завуалировано, что становится чрезвычайно трудно нащупать ту основную линию, которая определяла характер их взаимоотношений в интересующем нас аспекте. Это характерно, в частности, для общества Выксунских горных заводов.

Известно, что после длительных и бесплодных попыток решить вопрос о передаче Выксунских заводов какой-либо крупной частной фирме Особое правление заводов высказалось за переход Выксунского имения к казне. На основании купчей крепости от 29 мая 1917 г. заводы перешли к Министерству путей сообщения за сумму 8415 тыс. руб. Однако под давлением концерна (здесь, видимо, сыграла свою роль поддержка банка) в сентябре было учреждено и в ноябре 1917 г. открыло действия новое акционерное общество Выксунских заводов с основным капиталом в 25 млн руб., к которому от Министерства путей сообщения перешло Выксунское горнозаводское имение. Общество контролировалось концерном Стахеева, представителем которого в правлении являлся Ю. Ю. Гусарский. Тогда же Русско-Азиатским банком был открыт текущий счет обществу и отнесены в кредит общества Выксунских заводов переведенные Волжско-Камским коммерческим банком 6.25 млн руб. Эта сумма, являвшаяся частью собранного от размещения акций капитала, была внесена в Волжско-Камский банк, причем в оправдание были представлены письма товарищества Стахеева и чек Русско-Азиатского банка.⁵⁰

* * *

*

На примере взаимоотношений концерна Стахеева с Русско-Азиатским банком мы наблюдаем сложные связи, характерные для финансового капитала. Банк становится совладельцем промышленных предприятий концерна, а организаторы монополии приобретают акции банка. Возникающая «личная уния» банковских и промышленных воротил позволяла им устанавливать контроль над десятками промышленных и торговых предприятий, ис-

⁵⁰ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 2, д. 389, лл. 1—5.

пользовать капиталы средних и мелких собственников, разорять их, эксплуатировать трудящиеся массы во имя обеспечения за собой максимальных прибылей.⁵¹

Как выше указывалось, усиленная поддержка Русско-Азиатским банком экспансионистских стремлений концерна преследовала двойную цель. Уже упоминалось о том, что, расширяя сферу деятельности концерна Стахеева, Русско-Азиатский банк открывал для себя широкую возможность внедрения в новые для него отрасли промышленности. В то же время стремительное повышение удельного веса промышленно-финансовой группы Стахеева означало усиление группировавшихся вокруг Путилова сил, готовых поддерживать его начинания и тем самым укрепить его собственные позиции в банке. Но Русско-Азиатский банк не только финансировал, он и контролировал.

Финансовый контроль позволил при наличии сравнительно ограниченных средств, вложенных в акционерные предприятия, подчинить банку и стоящим во главе его магнатам капитала целые комплексы разнородных, разнообразных, часто не связанных

⁵¹ Погоня за прибылью толкала руководителей Русско-Азиатского банка и концерна к осуществлению самых невероятных сделок. Во всяком случае, ничем иным, кроме стремления нажиться на военных поставках, нельзя объяснить соглашение правления Русско-Азиатского банка с И. И. Стахеевым о покупке 500 тыс. ружей системы Маузера в Южной Америке. Из переписки Русско-Азиатского банка с Главным артиллерийским управлением и товариществом «И. Стахеев и К^о» мы узнаем, что в сентябре 1915 г. И. И. Стахеев предложил Главному артиллерийскому управлению взять на себя роль поставщика американских ружей. Все финансовые операции, связанные с покупкой и отправкой груза, гарантировали Лондонское отделение Русско-Азиатского банка и связанные с ним английские посредники. Расчет военного ведомства с продавцами оружия должен был производиться через Лондонское отделение банка. Для обеспечения сделки товарищество Стахеева, являвшееся формально покупателем, и продавцы оружия решили внести в Русско-Азиатский банк равные залоги по 10 тыс. ф. ст. каждый. По договору с Русско-Азиатским банком товарищество Стахеева, в случае осуществления сделки, должно было передать Банку $\frac{1}{5}$ полученной от операции прибыли. Покупка ружей должна была производиться в строжайшем секрете, с соблюдением всех правил конспирации и без представления посланного на место агента Стахеева местным властям. Известно, что в сентябре 1915 г. Особое совещание при военном ведомстве постановило поручить Главному артиллерийскому управлению заключить контракт с фирмой Стахеева о покупке ружей, но, ввиду принятого Главным артиллерийским управлением решения об отсрочке приобретения оружия, дело осталось незаконченным (там же, д. 1013, лл. 6—7, 9, 17). Несмотря на безрезультатность попытки, сам факт подготовки столь необычной операции представляет для нас известный интерес с точки зрения совпадения интересов концерна и банка в самых неожиданных областях и еще раз свидетельствует о необузданных аппетитах заправил концерна и банка, принимающихся за любые прибыльные операции, не имеющие никакого отношения к сфере их деятельности.

между собою в производственном отношении акционерных компаний. Таким образом, единством финансового контроля и управления все это огромное комбинированное объединение превратилось в нечто целое, единое, но одновременно состоящее из формально независимых друг от друга предприятий. В. И. Ленин писал: «Крупные предприятия, банки в особенности, не только прямо поглощают мелкие, но и „присоединяют“ их к себе, подчиняют их, включают в „свою“ группу, в свой „концерн“ — как гласит технический термин — посредством „участия“ в их капитале, посредством скупки или обмена акций, системы долговых отношений и т. п. и т. д.»⁵²

Выше отмечалось, что столь активная и действенная роль Русско-Азиатского банка в качестве финансового руководителя стахеевского объединения в значительной мере порождалась личной заинтересованностью А. И. Путилова в создании вокруг банка новой сильной финансовой группы. Путилов весьма преуспел в этой области.

Из опубликованного в «Торгово-промышленной газете» отчета годового общего собрания акционеров Русско-Азиатского банка видно, что к июню 1916 г. товариществу «И. Стахеев и К^о» и его представителю Батолину принадлежало 4 тыс. акций банка.⁵³ Приблизительно в мае 1917 г. Батолин был выдвинут Путиловым в члены правления банка, и тогда же в руках группы Стахеева оказался крупный пакет акций банка, приобретенный с ведома и согласия Путилова.

Заинтересованность Путилова в создании сильной банковской группы способствовала созданию своего рода «зеленой улицы» для проникновения представителей концерна в правление Русско-Азиатского банка. Ради этого Путилов жертвовал контролем банка над табачной промышленностью, который осуществлялся в лице Гордона.⁵⁴ С этой же целью из состава правления банка был выведен В. Ф. Давыдов, дабы освободить место Батолину. В письме Верстрата Давыдову, написанном незадолго до избрания Батолина в члены правления банка, Верстрат писал о затруднительном положении, в котором оказалось правление банка вследствие ухода Гордона и длительного отсутствия Давыдова. По словам Верстрата, единственно возможным и целесообразным выходом из создавшегося положения совет Банка считал отказ Давыдова от должности члена правления, что Давыдову и

⁵² В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Сочинения, т. 22, изд. 4-е, стр. 200.

⁵³ Торгово-промышленная газета, 1916, 15/28 июня.

⁵⁴ См.: И. Ф. Гиндин и Л. Е. Шепелев. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 37.

было предложено.⁵⁵ Таким образом, был открыт путь представителям группы Стахеева в правление банка.

В дальнейшем связи банка с концерном крепки, усиливалась и роль Стахеева, в руках которого сосредоточилось значительное количество акций банка.

Из списка акционеров Русско-Азиатского банка, приложенного к протоколу общего собрания акционеров 12/25 июня 1917 г., мы узнаем, что из представленных 65 894 акций товариществу «И. Стахеев и К^о» принадлежало 7 тыс. акций, И. И. Стахееву — 6 тыс., его ближайшим помощникам — П. Батолину — 1 тыс., М. Миллеру — 100 акций, П. Киясову — 100 акций. Таким образом, в руках Стахеева находилось свыше 14 тыс. акций банка, что составило более $\frac{1}{5}$ всего собранного к заседанию акционерного капитала. Прочими крупными акционерами банка к тому времени являлись Ростовский-на-Дону купеческий банк, незадолго до того обменявшийся пакетами акций с Русско-Азиатским банком и представивший 11.7 тыс. акций, и Сибирский торговый банк, владевший 10.4 тыс. акций.⁵⁶

Между тем в 1917 г. акционерный капитал Русско-Азиатского банка составил 55 млн руб. Если учесть, сколь значительное место в акционерном капитале банка было уделено иностранному капиталу, в том числе французскому,⁵⁷ то, по сведениям И. Ф. Гиндина, оказывается, что русский капитал в банке составлял всего 21%, т. е. 115 500 акций.⁵⁸ Принадлежавшие Стахееву из этого количества 14 тыс. акций означали сосредоточение в его руках 8.25% всех русских капиталовложений.

Таким образом, мы видим, что к июлю 1917 г. группа Стахеева явилась одним из крупных русских держателей акций Русско-Азиатского банка и самым значительным акционером из

⁵⁵ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 7, д. 184, лл. 28—29.

⁵⁶ Там же, оп. 1, д. 76, лл. 3—25.

⁵⁷ По подсчетам П. В. Оля, на 1914 г. французский капитал в Русско-Азиатском банке составил 60%. По-видимому, данные Оля несколько преувеличены (см.: П. В. Оля. Иностранные капиталы в России. Пгр., 1922, стр. 146—250). Исследования И. Ф. Гиндина показали, что к 1916—1917 гг. французские капиталовложения в Русско-Азиатском банке не превышали 36 млн руб. (И. Ф. Г и н д и н. Русские коммерческие банки. М., 1948, стр. 371).

⁵⁸ Там же. Следует при этом отметить, что в период войны непосредственная роль иностранного капитала, в том числе французского, в деятельности Русско-Азиатского банка значительно ослабла. Это было связано с ослаблением, а частью и прекращением связи французских финансовых кругов с русской промышленностью. Однако это не означало падения роли французского капитала в качестве кредитора русского правительства, ибо зависимость царского самодержавия от иностранных, в том числе французских, капиталов резко возросла, и в этом смысле французский капитал продолжал оказывать значительное влияние на развитие русской экономики.

представивших акции к общему собранию. В смысле же персонального владения акциями И. И. Стахеев являлся единственным в своем роде владельцем огромного количества акций банка. Естественно, что подчинение Стахееву значительной части акционерного капитала банка способствовало усилению влияния группы Путилова—Стахеева в банке и создавало благоприятные условия для использования банковских средств и связей в агрессивных, хищнических планах заправил концерна.

Анализ документальных источников свидетельствует о том, что военно-инфляционный концерн Стахеева, представлявший собою крупнейшее монополистическое объединение периода первой мировой войны, мог развернуть столь широкую экспансионистскую деятельность, внедриться в различные отрасли экономики, в значительной степени подчинить их своему влиянию и занять одно из ведущих мест в общественном производстве страны только при активной поддержке Русско-Азиатского банка и главы его Путилова, являвшегося душой и инициатором многих начинаний концерна. Только с помощью Русско-Азиатского банка заправилы концерна смогли заключать выгодные сделки, всевозможные финансовые комбинации и спекулятивные операции, преследовавшие одну цель — получение баснословных прибылей и тем самым закрепление господства финансовой олигархии в стране.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

СОСТАВ КОНЦЕРНА И. СТАХЕЕВА К КОНЦУ 1917 г.¹

Металлургические предприятия	Акционерный капитал (в млн руб.)
1. Товарищество Алапаевских горных заводов наследников С. С. Яковлева, 1908 г.*	5.9
2. Акционерное общество Выксунских заводов, 1917 г. ²	25.0
Нефтяная промышленность ³	
3. Волжско-Бакипское торговое акционерное общество, 1916 г.*	1.0

¹ Финансируемые Русско-Азиатским банком в 1917 г. предприятия концерна отмечены звездочкой. Другие предприятия концерна в 1917 г. финансировались в основном Петроградским международным банком, Волжско-Камским коммерческим, Соединенным, Русским для внешней торговли и Сибирским торговым банками. После названия предприятия указан год его образования. — Капитал торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К^о» составлял к концу 1917 г. 2.5 млн руб., торгового дома «И. Г. Стахеев» — 7 млн руб.

² К открытию действий общества (ноябрь 1917 г.) был собран основной капитал в сумме 16 707 500 руб. (ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 2, д. 389, л. 3).

³ В состав нефтяных предприятий концерна мы не включаем Русскую генеральную нефтяную корпорацию в Лондоне (Russian General Oil Cor-

4. Камско-Сибирское нефтенпромышленное акционерное общество, 1913 г.*	2.0
5. Нефтенпромышленное и торговое акционерное общество «Эмба», 1912 г.*	6.0
6. Нефтенпромышленное акционерное общество «Эмба-Каспий», 1913 г.*	14.0
7. Акционерное общество подсобных предприятий Эмбинского района, 1915 г.	0.2

Текстильная промышленность

8. Товарищество Истомкинской мануфактуры С. М. Шибаяева сыновей, 1905 г.	4.2
9. Товарищество Северо-Горкинской мануфактуры, 1879 г.	2.0
10. Товарищество Шуйской мануфактуры, 1883 г.	5.0
11. Компания Петровской бумагопрядильной и ткацкой фабрики, 1852 г.	1.2
12. Товарищество Российской бумагопрядильной мануфактуры, 1895 г.*	5.25
13. Товарищество Североткацкой мануфактуры, 1894 г.	1.25
14. Товарищество Спасской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, 1852 г.	0.8
15. Общество Триумфальной бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, 1884 г.	0.5
16. Товарищество Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры, 1865 г. ⁴	1.2

Хлопковая промышленность

17. Русско-Азиатское хлопковое акционерное общество, 1916 г.*	1.0
18. Акционерное общество «Фергана», 1915 г.	2.5

Лесная и деревообрабатывающая промышленность

19. Батолинское лесопромышленное общество, 1917 г.	—
--	---

Маслобойная промышленность

20. Волжское акционерное общество маслобойных и химических заводов «Саломин», 1910 г.*	10.0
21. Акционерное общество южных маслобойных заводов «Саломас», 1913 г.*	6.5

poration), ввиду неясности характера взаимоотношений концерна с обществом. Однако сам факт связи не вызывает сомнений, свидетельством чему является выдвижение П. П. Батолина на пост одного из директоров общества. Русская генеральная нефтяная корпорация была основана в 1912 г. с акционерным капиталом 25 млн ф. ст. Общество контролировало 19 нефтенпромышленных и нефтеторговых предприятий с суммой основных капиталов в 100.6 млн руб.

⁴ Кроме того, в 1917 г. концерну удалось присоединить крупную мануфактурную фирму А. Ф. Бакакина в Златоусте.

Пищевая промышленность

22. Охотско-Амурское рыбопромышленное общество, 1917 г.	5.0
---	-----

Мукомольная промышленность

23. Камско-Вятское торговое товарищество, 1913 г.	0.5
24. Соединенное общество сельского хозяйства и торговли в г. Кирсанове, 1916 г.	0.5
25. Акционерное общество торговли и промышленности на юге России, 1917 г.	0.5
26. Акционерное общество Казанских мельниц	—
27. Акционерное общество «Колос», 1916 г.	0.6
28. Акционерное общество «Рожь»	—

Бумажно-полиграфическая промышленность

29. Акционерное общество Российской писчебумажной фабрики в Петрограде, 1913 г.*	4.5
30. Акционерное общество Русского издательского дела «Печать»	—

Транспортно-складские предприятия

31. Петроградское международное общество погрузочных средств и складочных помещений, 1910 г.* ⁵	1.5
32. Южно-Русское общество плавучих элеваторов, 1896 г.*	0.3
33. Балтийско-портовое акционерное общество погрузочных средств и складочных помещений	—

Страховые общества

34. Российское 2-е страховое от огня акционерное общество, 1835 г.*	2.5
---	-----

Железно-дорожные общества

35. Бухарской ж. д., 1913 г.*	3.12
36. Волго-Бугульминской ж. д., 1899 г.	5.59
37. Московско-Казанской ж. д., 1892 г.*	10.0
38. Северо-Донецкой ж. д., 1908 г.*	10.0
39. Семиреченской ж. д., 1912 г.*	4.84
40. Ферганской ж. д., 1917 г.*	3.1
41. Южно-Сибирской ж. д., 1917 г.*	4.0

⁵ Одновременно общество входило в состав концерна Гессена—Демкина.